

СОВРЕМЕННЫЙ
ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Навязанная ЖЕНА

АЛЯ ПОЛЯКОВА

САША ВЕТРОВА

**Аля Полякова
Саша Ветрова
Навязанная жена**

<https://litres.ru/74502227>

SelfPub; 2026

Аннотация

– Я договорился о твоём замужестве, Алия, – строго говорит отец.

– Что? Но я не хочу замуж!

– Я разве спрашивал твое мнение? Тебя заберет Марат Усманов. Все уже решено.

– Но — шепчу потрясенно.

– Никаких но! Из дома в такой одежде больше не выходишь. Скромнее надо быть. И надень платок. Не смей меня больше позорить! Ты выросла, пора отдавать долги...

Чтобы спасти свою репутацию родной отец отдал меня в жены совершенно чужому человеку. И теперь я вынуждена стать женой Марата Усманова – жесткого и властного кавказского мужчины, который жаждет подчинить и приручить меня себе.

От автора: Альтернативный Кавказ !

Сказка о любви!

Содержание

1. Глава	4
2. Глава	11
3. Глава	16
4. Глава	23
5. Глава	28
6. Глава	33
7.	38
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Аля Полякова

Навязанная жена

1. Глава

Алия

— Я договорился о твоём замужестве, Алия.
Знаете, что такое страх?

Я всю жизнь живу в окружении, где меня заставляют бояться. Страх, впитанный с молоком матери, течет по моим венам, разрушая меня изнутри. Его липкие, вязкие ленты опутывают мои внутренности, заставляя ежиться, когда тонкая капля пота сползает по позвоночнику вниз, хотя здесь ни черта не жарко. Холодно так, что мерзнут руки в теплых шерстяных перчатках и ноги в высоких сапогах.

— Что? — спрашиваю я, глядя на отца.

На человека, который разрушает нашу семью: камень за камнем, год за годом. Кажется, разрушать уже нечего, но он раз за разом умудряется станцевать на пыли рассыпавшегося в прах фундамента.

А ведь долгожданная свобода уже мелькала перед глазами. Еще два месяца, и я бы уехала из этого города. Обрела бы независимость. Научилась жить самостоятельно. Радоваться жизни. Улыбаться не через силу и не в определенное время,

как того требуют обычаи моего народа.

— Я договорился о твоём замужестве, Алия, — нетерпеливо цокая языком, повторяет отец. — Свадьбу устроим, соблюдая традиции. Завтра приедет портниха, снимет с тебя мерки. Об университете, естественно, можешь забыть.

— Но я не хочу замуж, — произношу дрожащим голосом, цепляясь побелевшими пальцами за ремешок кожаной сумки.

Только не это. Только не сейчас. Университет, друзья, свобода... Кажется, что все мои мечты и желания утекают сквозь пальцы, а я не успеваю их поймать. Если то, что сказал отец правда, мне можно забыть про все свои планы, про все, что мне казалось реально возможным.

— Я разве спрашивал твоего мнения? — бросает раздраженно. — Тебя заберет Марат Усманов.

— Но... — начинаю беспомощно.

— Из дома в такой одежде больше не выходишь. Скромнее надо быть. И надень платок! — холодно перечисляет отец требования. — С подружками видаться запрещаю. Избаловала тебя мать. Пора мне браться за воспитание. Усманов должен получить покорную жену. Не смей меня больше позорить, Алия! Нагулялась, развлеклась — на этом все. Ты выросла, пора отдавать долги.

Я опускаю голову, пряча глаза, до боли сжимая кулаки.

Я давно не рву на себе волосы и не рыдаю в присутствии отца — никакого эффекта, кроме его недовольства, это не

дает. Но злость закипает во мне, поднимается по позвоночнику вверх словно лава в жерле проснувшегося вулкана.

Почему никого не волнует, что я не вещь? Меня нельзя забрать, нельзя продать и купить. Нельзя заставить родить ребенка человеку, которого я никогда в жизни не видела. Человеку который старше меня. Чужому!

Я не хочу вот так, без любви и не по собственной воле.

Я никому ничего не должна... Но сказать это прямо в лицо родителю у меня не хватает смелости, поэтому я лишь до крови прикусываю губу.

— Идем, Алия, — слышу за спиной глухой голос матери.
— У нас много дел.

Ее тоже когда-то выдали замуж и она должна меня понимать. Но мама опускает глаза в пол, как только я поворачиваюсь к ней в поисках защиты и поддержки. Она покорная и во всем слушается супруга. Если бы он в свое время четко дал указания насчет моего воспитания, я не хлебнула бы даже капли той свободы, что у меня была.

— Присмотри за ней, чтобы не вздумала выкинуть какую-нибудь дурость до помолвки, — говорит отец, теряя ко мне всякий интерес.

Он садится обратно в кресло и переводит взгляд на монитор ноутбука. Там у него дела важнее, чем счастье собственной дочери, которое он только что растоптал.

Я несколько секунд неподвижно стою перед ним, пока мама не тянет меня за руку к выходу из кабинета. Ноги еле слу-

шаются. Я нахожусь в шоковом состоянии.

— В субботу поедem смотреть платья, — трещит она. — Если ничего не подойдет, у Мамаевых есть отличная портниха, она сшила их дочери великолепное свадебное платье. Помнишь, с россыпью кристаллов и ручной вышивкой?

Еще пару часов назад я была на парах и строила планы на выходные вместе с Асей и Мариной. Мы собирались в кино, а потом где-нибудь вкусно поесть и зайти в книжный... А теперь мне предстоит выбрать платье на собственную свадьбу.

Я отказываюсь в это верить. Просто отказываюсь!

— Мам, пожалуйста, поговори с папой! Я хочу учиться. На врача. Ты ведь знаешь как усердно я готовилась к поступлению. Я не могу все потерять, — прошу слезно, стараясь поспеть за родительницей.

— Все уже решено, Алия, — она качает головой. — Ты все равно вышла бы замуж, какая разница сделать это сейчас или через пару лет.

— Большая! И я вообще не собиралась замуж, тем более вот так...

— Глупости говоришь. Усмановы — достойная семья. Ты бы знала, если бы чуть больше интересовалась своим родом. Булат Усманов теперь глава нашей диаспоры, а Марат, за которого тебя сосватали, его младший брат и правая рука. Породниться с ними — это честь для тебя и для всей нашей семьи.

— Вот поэтому меня выдают за него замуж? — кричу я,

не сдерживая эмоция. — Чтобы укрепить позиции отца, которые он сам потерял? Вы... Вы меня продаете!

— Алия, — мама останавливается в холле первого этажа и поворачивается ко мне, упирая руки в бока. — Язык тебе выдернуть и рот промыть, ты как со старшими говоришь? Если Усманов услышит от тебя подобное, откажется брать в жены. Ты давно молилась? Совсем распоясалась со своими подружками. Ни одну на свадьбу не позовем, чтобы не позорили нашу семью!

— При чем тут мои подруги!?

— При том! Не нужно было тебя в Москву брать, надо было оставить с семьей моего брата в ауле. Там бы тебя воспитали по традициям — пикнуть бы не смела и глаза поднять без спросу. Стыдно должно быть, Алия. Тебе уже восемнадцать, еще пару лет и тебя никто замуж брать не захочет, потому что ты будешь уже не первой свежести. Останешься старой девой со своим дипломом...

— Лучше уж быть старой девой, чем как жить вот так... — я замолкаю, потому что мама впервые в жизни поднимает на меня руку, отвесив звонкую унижительную пощечину.

— Замолчи! Вечером к нам приедут Усмановы, будет знакомство. Иди в свою комнату и приведи себя в порядок.

Я прижимаю ладонь к горячей щеке и стараюсь не расплакаться. Это реально происходит со мной?

Мы переехали в Москву, когда мне было десять. Я ходила в обычную школу и общалась с обычными детьми. Я знаю,

что такое свобода и как может быть по-другому! И я не могу, просто не могу вернуться назад в традиционное болото, в котором столетиями варится моя семья.

Я сбегу. Да, я сбегу.

Мысли носятся в голове, как пойманные в силки птички, пока я взбегаю по ступенькам в свою комнату.

Может, позвонить Аське? Она может меня приютить на пару дней у себя, пока ее родители в отъезде... Нет, рискованно. Отец в первую очередь пойдет искать меня к подруге. Можно попросить ее снять мне комнату. Где-нибудь. Чтобы пересидеть кризис. А куда потом? Решу.

У меня совсем нет денег. На карте тысяч десять, но как только я сбегу, отец заблокирует и ее. Еще у меня есть украшения, их много... Можно будет их продать. Да... Так я и сделаю.

Закрывшись в комнате, я не теряю ни секунды оставшегося на свободе времени. Собираю вещи, учебники, ноутбук, а шкатулку с украшениями прячу среди одежды.

Завязываю волосы в хвост и переодеваюсь в удобные джинсы и водолазку. Сапоги я скинула внизу, там же осталось мое пальто. Надо будет как-то незаметно выскользнуть из дома, прихватив по пути все это.

Только как это сделать, когда дом стоит на ушах. В столовой внизу гремит посуда, в гостиной шумит пылесос. Из комнат младших братьев доносятся веселые голоса. Все в предвкушении праздника, только я в ужасе.

Выбрав, как мне кажется подходящий момент, спускаюсь на цыпочках на первый этаж и спешно одеваюсь.

Мне удастся выскочить из дома незамеченной, и я бросаюсь к задним воротам. С той стороны ближе добраться до остановки автобуса. Но как только я выбираюсь на дорогу, слышу длинный предупреждающий гудок — черная машина несется прямо на меня.

Испугавшись, отпрыгиваю в ближайшие кусты и, поскользнувшись на размытой от дождя земле, кубарем лечу вниз.

2. Глава

Марат

— Куда ты так гонишь? — возмущается мой старший брат Булат, с каменным лицом восседая на пассажирском сидении моего внедорожника.

— На встречу к суженой, — бросаю язвительно, выжимая педаль газа. — Разве ты не этого хотел?

— На такой скорости мы скорее на небеса отправимся, Марат. А у меня скоро сын родится. Сбавь обороты, — произносит строго.

Последнее звучит одновременно и как приказ и как просьба. В такой комбинации не оставляет мне шансов — я притормаживаю.

Мы с Булатом едем на другой конец столицы, чтобы познакомиться с моей невестой. Это будет договорной брак, никаких эмоций и лишних сантиментов. Я бы даже не знакомился — устроило бы увидеть ее прямо на свадьбе, но чертовы традиции. Я должен вручить ей кольцо, подтвердив тем самым свои намерения взять ее в жены. И донести до всех в диаспоре, что с этих пор Алия Аскерова принадлежит мне.

Алия. Брат показал мне ее фотографии. Темные волосы на контрасте с молочной кожей, пухлые губы, темные брови вразлет и кристально ясные голубые глаза. Красивая, даже очень, насколько можно судить по фото, но совсем еще дев-

чонка. Таковую и в постель тащить грешно — ей вроде бы совсем недавно исполнилось восемнадцать.

— Ты уверен, что ехать к Аскеровым без предупреждения — хорошая идея? — тянет Булат, поглядывая на меня.

— Вся эта история — их идея. Так что, надеюсь, столовое серебро они успели начистить заранее, — иронизирую я.

Знаю, что будущие родственники ждут меня к вечеру, но завтра у меня утренний рейс в Махачкалу. У меня бизнес, который я не собираюсь ставить на паузу из-за традиционной предсвадебной ерунды — у меня на нее банально нет времени. Старый Аскеров и Булат должны быть счастливы, что я вообще на этот брак подписался.

— Кольцо взял? — спрашивает брат, когда я, сверившись с навигатором, сворачиваю на улицу, ведущую к нужному дому.

— Взял, — отвечаю хмуро.

— Красивое? Бриллиант достойный?

— Нет, бижутерию со стекляшкой подарю, — толкаю язвительно.

Булат смеется. У него вообще крайне странное отношение к этому браку. Он с чего-то решил, что мне супружество пойдет на пользу. Он, видимо, все теперь меряет своими отношениями с Александрой, позабыв, как сам противился первому браку на девчонке, которую подобрала ему диаспора.

Стоит мне вспомнить о его нынешней супруге, та звонит брату. Булат, естественно, тут же снимает трубку и начинает

переговариваться с ней о какой-то ерунде типа розового пони на день рождения их дочери. Меня от этого откровенно подташнивает, поэтому я сосредотачиваю свое внимание на дороге, пытаюсь воспринимать бубнеж брата как белый шум.

Особняк Аскеровых стоит на небольшом возвышении. Сбрасываю скорость, чтобы на перекрестке свернуть к нему, как вдруг взгляд цепляется за какой-то грязный комок, который кубарем несется вниз с пригорка. Я в жизни всякое видел, но в этот миг сердце сжимается от тревоги. Это ребенок!

Резко торможу и, проигнорировав удивленный взгляд брата, вылетаю из машины.

За несколько секунд добегаю до канавы, где остановилось движение “комка”. Вытягиваю обездвиженное тело на обочину и, присев перед ним на корточки, отвожу в сторону налипшие на испачканное в грязи лицо растрепавшиеся темные волосы.

Тревога сменяется шоком, когда я безошибочно считываю знакомые черты на чумазом лице с ссадиной на скуле. Молочная кожа, темные брови вразлет, пухлые губы без следа инъекций, но самое главное — кристально ясные голубые глаза, которые смотрят на меня с недоверием и испугом.

— Эй, ты как? Болит что-то? — спрашиваю внезапно осипшим голосом. Это, видимо, от волнения. Не каждый день я наблюдаю за тем, как мои будущие жены скатываются с горы, рискуя сломать себе шею.

— Эммм... — девчонка хлопает ресницами, словно совершенно не понимает, что с ней произошло. Может быть, сотрясение. Черт... И угораздило же ее!

— Надо вызвать скорую, — я уже лезу в карман за телефоном, как вдруг она резко приподнимается и перехватывает мою руку.

— Нет-нет, никакой скорой! — тараторит она. — Все нормально. Я до пятнадцати лет каждую зиму на этой горке на санках каталась. Руки-ноги целы. Идти могу.

— Идти? — спрашиваю я, скептически разглядывая ее грязное промокшее одеяние.

— Ага, черт, — она оглядывается по сторонам, а потом с тоской смотрит на пригорок. — Черт! Сумку потеряла.

— Сумку? — повторяю как болван.

— Да-да, я в отпуск еду, — говорит рассеяно. — Поможете встать?

И доверчиво протягивает мне маленькую ладошку. Редко что может лишить меня речи, но сейчас я банально не нахожу, что сказать. Принимаю ее ладонь и рывком поднимаюсь на ноги, утягивая ее за собой.

Алия Аскерова совсем маленькая. Ее макушка едва достигает моего плеча. И веса в ней от силы пятьдесят килограммов. Хрупкая и женственная — это я даже в ее чумазом виде могу оценить, потому что мокрая одежда облепила ее фигуру, подчеркивая привлекательные для мужского глаза формы.

— Не одолжите мне тысячу рублей? — спрашивает она, вырывая из моего захвата свою ладонь и в очередной раз ставя меня в тупик.

— Зачем тебе тысяча рублей?

— Я же сказала, что еду в отпуск, — она хмурит брови, отступая. Лезет в карман пальто, проверяет исправность телефона и с облегчением выдыхает, демонстрируя мне широкую улыбку, от которой на щеках появляются очаровательные ямочки. — Работает! Ну так что, одолжите мне тысячу? Я верну. Попозже.

— Алия, — произношу строго. — Мне кажется, ты что-то путаешь.

Она растерянно таращит на меня голубые глаза.

— Откуда вы знаете, как меня зовут? — спрашивает шепотом и пятится назад.

Я резко протягиваю руку, хватаю ее за плечо и дергаю на себя, потому что еще шаг — и она снова окажется в канаве. Маленькое тело врзается в мое, посылая горячий разряд тока по венам, а в легкие проникает запах — немного сладковатый, с примесью цитрусовых и мокрой земли.

— Потому что я — твой будущий муж.

3. Глава

Алия

Нет, нет, нет! Этого просто не может произойти со мной!

Оцепенев, я поднимаю взгляд на высокого мужчину, который, как я думала, пытался мне помочь, с ужасом осознавая, что судьба вновь сыграла со мной злую шутку — я угодила прямо в руки к человеку, от которого пыталась сбежать. И судя по тому, как крепко сжимаются его пальцы вокруг моей талии, когда я делаю попытку отстраниться, отпускать меня он не собирается.

Думай, Алия, думай...

— Вы спутали меня с кем-то другим, — произношу на выдохе. — Немедленно отпустите. И я не стану заявлять в полицию.

В ответ на мою браваду, он выразительно выгибает темную бровь. Обеспокоенность на его лице сменяется раздражением.

— Неужели?

— Да, пустите, — упираюсь грязными ладонями в его грудь, пачкая рубашку, но проще скалу сдвинуть с места, чем этого громилу. — У меня автобус через пять минут.

— У тебя все нормально? — еще один голос, такой же глубокий и звучный, доносится из-за моей спины.

Резко оборачиваюсь, чтобы посмотреть, кто там и чув-

ствую, как сердце уходит в пятки. *Этого*бугая я знаю. Это Булат Усманов. Несмотря на то, что мне всегда было наплевать на иерархию в диаспоре, мимо меня не прошло стремительное восхождение этого человека к власти. Кажется, пару лет назад я даже видела газету с его фотографией на первой странице. И если это — Булат, то значит мужик, который держит меня в своих тисках — действительно мой будущий муж...

— Да, нормально, — руки вокруг моей талии сжимаются еще сильнее. — Поймал одну беглую птичку.

Думай, Алия, думай...

— Кажется, меня сейчас стошнит, — бормочу я, демонстративно прикрывая ладонью рот.

Воспользовавшись тем, что младший Усманов на мгновение ослабляет хватку, я что есть сил толкаю его в грудь. Он теряет равновесие, отпуская меня, а я со всех ног даю деру. Вообще даже не важно, куда бежать — главное, сбежать от него и от того, что будет, если мне это не удастся.

Я ворую у злодейки-судьбы целых десять секунд оглушительной свободы и почти достигаю лесополосы в которой можно затеряться, но меня вновь хватают все те же хамоватые руки.

— Набегалась, Алия? — звучит над ухом строгий голос, а потом Марат Усманов ловко закидывает меня на плечо, лишая любых шансов на спасение.

— Не набегалась! — на глаза набегают слезы, потому что я

начинаю осознавать весь ужас своего положения. И эта уни-
зительная поза — он несет меня, словно я мешок с мукой.
— Я тебя ненавижу! Я не хочу за тебя замуж! Я хотела от те-
бя убежать! Ты... Ты... — безостановочно молочу кулаками
по мощной спине, но эффекта от моих телодвижений ровно
ноль.

— Успокойся! Себе же хуже делаешь, дурочка, — рычит
он, шлепая меня по ягодицам.

Какой. Позор. Задыхаюсь от унижения, но все же пере-
стаю дергаться. Повисаю на его плече как плеть, отчаянно
стараясь удержать слезы.

Это конец. Моей жизни конец. Отец меня просто убьет,
когда узнает. Тут даже не сам факт побега важен, а то, что
мой будущий муж о нем узнал. Я хорошо изучила отца —
он придет в бешенство, потому что я опозорила его перед
Усмановыми. И никто меня не защитит... Может быть, меня
даже убьют.

Прощай, мир... Было славно, но недолго. Алия Аскерова
больше не жалец.

Я не знаю, куда тащит меня Марат Усманов. Так расстро-
илась и погрузилась в себя, что даже пропустила, о чем он со
своим братом разговаривал. Наверное, вместе придумывали,
какое наказание мне назначить. Потому что когда я начала
снова осознавать реальность, Булат уехал к нашему дому за
рулем черного внедорожника, а мой суженый продолжил та-
щить меня наверх пешком.

Когда мы достигаем ворот особняка, во дворе уже все — белая как полотно мать, красный как рак отец, младшие братья с выражением ужаса на лицах и Булат Усманов с абсолютно нечитаемой миной.

Да, мне точно конец.

Марат, наконец, грубовато ставит меня на ноги. Успеваю бросить на него мимолетный взгляд, замечая, что испачкала его белую рубашку, руки и даже скулу, которая была ближе всего к моему бедру, в грязи, а потом перевожу глаза на отца, который несется к нам через весь двор.

— Ах ты дрянь! — ревет он, замахиваясь.

Я успеваю лишь зажмуриться и сжаться, представляя, какой силы будет его пощечина, но... Ничего не происходит. И когда я приоткрываю один глаз, то вижу невероятное — руку отца в считанных сантиметрах от моего лица перехватил Марат.

— Алия принадлежит мне, — чеканит он. — С этого дня только я имею право наказывать ее. Надеюсь, это ясно?

Нет, ну стоило, конечно, вернуться сюда, только чтобы увидеть выражение полного замешательства на лице отца. И, кажется, боли. Потому что пальцы Марата Усманова даже побелели от того, как сильно он сжимает ладонь отца.

— Как тебе угодно, Марат, — отвечает отец, пыхтя. — Но она заслуживает хорошую порку.

— Неужели? — голос Усманова звучит ровно и безэмоционально. Он даже не запыхался, пока тащил все мои сорок

восемь килограммов и свою огромную тушу вверх по горке. — А что заслуживают те, кто не обеспечил достаточный присмотр за моей будущей женой, у которой, оказывается, есть тяга к приключениям?

А вот это уже звучит устрашающе. Отец бледнеет. На лице мамы, наоборот, проступают красные пятна. Честное слово, если бы не ужас моего собственного положения, я бы посмеялась над этой сценой.

— Марат... — начинает отец.

— Может быть, пройдем в дом, — лепечет мать.

— В дом, — внезапно звучит громогласный голос старшего Усманова. — Марат, ты давай поспокойнее.

Отец и мать семенят к крыльцу, следом за ними в дверь шмыгают братья. Потом Булат и...

— Ты тут долго стоять собираешься? — пронзает меня вопросом Марат, когда я не двигаюсь с места. Меня начинает бить озноб, потому что на улице холодно, а я промокла, но я все равно лучше умру тут, чем пойду в дом.

— Мне и тут хорошо, — огрызаюсь я.

— Алия! — мое имя звучит как хлыст. — Не заставляй меня применять к тебе силу. Гарантирую, тебе это не понравится.

— Мне ничего из этого не нравится! — я вдруг постыдно всхлипываю.

Марат хмурится, хватает меня за плечо и буквально тащит за собой в дом. Впрочем, сил сопротивляться у меня все

равно почти не осталось...

Когда мы заходим в гостиную, все уже собрались тут — застыли в напряженных позах, ожидая нашего прибытия. Я опускаю голову, ощущая на себе всеобщее внимание — заторможено наблюдаю, как грязная вода с моей одежды капает на светлый ковер.

— Дай руку, — произносит Марат.

Вскидываю на него глаза. Чего? Может быть, он в наказание отрубит мне конечность? И ведь никто не вступится — все собравшиеся в этой комнате считают, что я это заслужила.

— Руку дай, Алия, — нетерпеливо цедит Марат, но когда я вместо того, чтобы добровольно вложить ее в протянутую ладонь, прячу ее за спину, он смачно ругается и хватает ее сам, до боли сжав запястье.

А потом... А потом мне на безымянный палец скользит кольцо. Золотое с огромный бриллиантом, которое насмешливо подмигивает мне своими гранями на испачканном в грязи пальце.

— Будем считать, что мы официально помолвлены, — заявляет Усманов во всеуслышание. — Вечером я пришлю охрану, который до свадьбы будет лично отвечать за безопасность моей будущей жены. Если я узнаю, что до этого момента хоть кто-то коснулся ее пальцем — последствия никому не понравятся.

— Но... Мы сами... — начинает отец, явно не меньше

моего ошарашенный стремительным развитием событий.

— Как *вы самия* уже увидел, — отрезает Марат, а потом поворачивается ко мне. — Иди в свою комнату, Алия.

Приказывает мне, как будто он мой хозяин...

Я сглатываю тугой комок безысходности. Судя по тяжести на моем указательном пальце, это теперь так и есть.

4. Глава

Марат

— Ни слова, Булат, просто, твою мать, ни слова! — цежу я, краем глаза замечая улыбку на лице брата, когда мы вновь садимся в машину, чтобы поскорее свалить из дома Аскеровых.

— Я вроде бы ничего не говорил, — иронизирует Булат, даже не пытаясь скрыть усмешку.

Он может и не говорил, но по его выразительному взгляду я и так вижу, как его рвет от всей этой ситуации. Меня тоже рвет — но причины тому совсем другие. Поражает, что Алиа пыталась сбежать. Поражает, что у нее оказался такой строптивый характер. Поражает, что меня корежит от одной мысли, что Даян Аскеров может причинить ей боль.

Пару километров мы едем в тишине. Прокручиваю в голове события дня — диву даюсь, как вообще такое было возможно. Перехватить Алию, не позволив ей скрыться — это вообще глупость или удача? Сбежала бы — освободила бы и меня, и себя от брака, который никому из нас не нужен. Вот только...

— Личная охрана, м? — произносит Булат, прерывая сумбурный поток моих мыслей.

— Ты видел, что творит девчонка! — огрызаюсь я. — А Аскеров выжил из ума.

— Разве тебе не все равно?

Шумно выдохнув, я посылаю брату взгляд, полный едва сдерживаемой ярости. На что он, черт возьми, намекает? Это он виноват в том, что я вообще оказался в этой идиотской ситуации. Я знаю, что с девушками в диаспоре не церемонятся, но за Алию я уже чувствую ответственность. Ее отдали мне. А к *своему* с детства отношусь крайне ревностно.

— Мы можем сменить тему? — спрашиваю сухо, пытаюсь взять себя в руки.

— Кого определишь ей в охрану? — демонстративно игнорирует мою просьбу Булат.

Ну, конечно! Я знал, что он просто так с меня не слезет.

— Младшего Гаджиева. Он верный и неплохо проявил себя на заданиях, — говорю я, сдаваясь.

— Хороший выбор. Считаешь, что она рискнет еще раз сбежать?

— Понятия не имею. Но рисковать не намерен.

— Потому что она тебе понравилась? — уточняет он, не скрывая любопытства.

— Потому что я не хочу выглядеть в глазах других кретин! — рявкаю я. — Аскеров же всем растрепал, что я беру в жены его дочь. Как я буду выглядеть, если она сбежит до свадьбы?

— Справедливо, — соглашается брат. — Значит, ты больше не против женитьбы?

— Булат! — рычу я, резко притормаживая у светофора.

— Ты сегодня решил окончательно меня достать?

— Ладно, ладно, прости! — он поднимает руки ладонями вверх, признавая справедливость моего упрека. — Просто мне показалось, что для того, кто был настроен категорически против этого брака, ты сегодня проявил несвойственную гибкость. И я связываю это с дочкой Аскерова. Я видел, каким взглядом ты смотрел на нее, Марат.

— Она еще ребенок! — мой голос звенит от возмущения.

— Она совершеннолетняя. И вполне оформившаяся, — замечает Булат. — Даян так или иначе выдал бы ее замуж в ближайший год. И ты сам это прекрасно знаешь. Он — из махровых традиционалистов. Даже удивительно, что у него в принципе есть дочь с таким дерзким характером. В сочетании с эффектной внешностью — это бомба замедленного действия. Ее захочет любой.

Почему-то от мысли, что Алия может принадлежать другому, у меня начинает сосать под ложечкой. Списываю это на собственнические инстинкты. Я ее не хочу, но она уже моя. Это меняет все дело.

— Ее характер — дело поправимое, — говорю уверенно, ощущая странное волнение при мысли о том, что именно мне предстоит укротить эту девушку. — Меня она будет слушаться. Я не потерплю непослушания.

— Значит, планируешь с ней жить?

Я понимаю, о чем говорит Булат. В наших браках муж и жена нередко живут порознь. Да, формально они считаются

семьей, но у мужчины может быть отдельный дом, любовница и даже вторая жена. И час назад я планировал что-то подобное — жениться и отослать Алию в один из своих домов в республике.

— Я не знаю, — говорю честно, потому что встреча с ней перечеркнула все мои планы.

Алия действительно чересчур привлекательная. И это может стать неожиданной проблемой. Горячая кровь молодых горцев при виде ее может сыграть сверх меры — даже статус моей супруги и возможная кара их не остановит. Поэтому идею отослать ее в республику еще нужно как следует обдумать.

— А как поступишь с Эльвирой? — не унимается брат, впутывая в разговор еще одного человека.

— Эльвира — моя любовница. Она знает свое место и полностью меня устраивает, — фыркаю я и раздраженно тру переносицу, ощущая на кончиках пальцев грязь и еще, что удивительно, едва уловимый запах Алии. Сладковатый, земной.

Черт. Надо было хотя бы помыть руки, прежде чем уезжать от Аскеровых. Бросаю на себя взгляд в зеркало дальнего вида. Так и есть — по всему лицу разводы грязи, вся рубашка в пятнах. Придется, вопреки планам, заезжать домой, чтобы принять душ и переодеться перед полетом.

— Эльвира-то знает. А Алия? — Булат задумчиво касается пальцами подбородка. — Как думаешь, как она отнесется

к наличию у тебя постоянной любовницы?

Я бросаю на брата удивленный взгляд. Откуда у него такой интерес ко всей этой истории, не пойму. У него у самого до возвращения в его жизнь Саши была постоянная любовница. И не одна. Да, теперь он — истинный семьянин, верный до мозга костей и беспощадно влюбленный. Но я-то — не он. И с Алией меня не связывает ничего кроме договора.

— Ей придется смириться. Хранить ей верность я не обязан.

5. Глава

Алия

Последующие дни сливаются в одно сплошное, смутное, кошмарное полотно. А моя комната превращается в позолоченную клетку.

За дверью день и ночь дежурит суровый мужчина из охраны Марата — Рустам Гаджиев. Он нем как рыба и непробиваем как скала. Любая моя попытка заговорить с ним упирается в ледяную стену.

Подготовка к свадьбе идет полным ходом. Дом наполнился чужими людьми: туда-сюда снуют портнихи, декораторы, родственницы, которых я вижу первый раз в жизни. Все они щебечут, суетятся и смотрят на меня с восхищением, смешанным с жалостью.

Сегодня у меня примерка свадебного платья. Мы выезжаем из дома с мамой и ее двумя сестрами, за нами едет машина Рустама. Я как под конвоем. В туалет и то приходится отпрашиваться.

Ненавижу такую жизнь!

Про университет приходится забыть... На время. Я все еще слепо надеюсь, что у меня получится договориться насчет продолжения учебы с Маратом. Может быть, он не будет препятствовать моему образованию?

Да, Алия, а еще коровы летают.

Через тридцать минут я стою на маленькой скамеечке в салоне, залитом ярким светом, и смотрю на свое отражение в огромном зеркале.

Платье на мне великолепное — белоснежное, с кружевами ручной работы и той самой россыпью кристаллов, о которой упоминала ранее мама. Но на всю свою красоту она тяжелое и невероятно тесное, будто душит меня заживо.

— Ну что, невеста, как ощущения? — радостно спрашивает пожилая портниха, закалывая очередную складку булавкой.

— Ужасно. Я не могу дышать и у меня все чешется!

— Сейчас расслаблю корсет.

— А с колючими кружевами что делать будете? Оторвете?

— Алия! — громко отсекает меня мама. — Фатима, платье прекрасное. Мы остановимся на нем. Давайте еще примерим фату.

Зачем меня спрашивают, если мое мнение никого не волнует?

Я вижу в зеркале не себя, а куклу, которую нарядили для важной сделки. Которую упаковывают в дорожную ткань как подарок. А ведь все так и есть. Моя семья преподносит меня как подарок Марату Усманову.

В этот момент в сумочке на стуле зазвонит телефон. Мое сердце екает. Я забыла поставить его на беззвучный режим и пока мы не дома хотела набрать подруге... Звонить мне может только она.

Мама, сидевшая рядом, достает мобильник и смотрит на экран. Ее лицо вытягивается, а глаза прищуриваются.

— Отдай! Это мое! И звонят мне!

Я поднимаю юбки и спрыгиваю с табуретки, пытаюсь дотянуться до телефона. Фатима недовольно шипит, когда я слышу треск ткани платья. Но мне все равно.

— Кто это “Ася”? — холодно спрашивает мама.

— Дай мне трубку, мам, пожалуйста, — настойчиво прошу я.

Она молча выходит из примерочной, прикрыв за собой дверь. Я слышу, как она говорит приветливым, но не оставляющим пространства для дискуссии тоном:

— Ася, здравствуй. Алия сейчас очень занята подготовкой к свадьбе. Она перезвонит тебе позже. Да-да, все хорошо, просто хлопот много. Учеба? На учебу она не вернется. Почему? Потому что она выходит замуж! До свидания и не звоните ей больше.

Вернувшись, она кладет телефон обратно в сумочку и садится на свое место, словно ничего не произошло.

— Как ты можешь вести себя вот так? — шепчу я, чувствуя, как слезы подступают к горлу. — Я теперь не могу общаться со своими друзьями? Вы теперь и это у меня отбираете? Это тоже приказание Марата? Или ваша личная самостоятельность с отцом?

— Алия, хватит, возьми себя в руки. Пошлая жизнь закончилась, теперь ты невеста, а в скором времени станешь

женой. Все, о чем тебе надо думать — это постараться остаться для Марата первой и единственной, — резко говорит мама, понизив голос, чтобы не слышала портниха.

— Я вообще не хочу быть женой! Я хочу получить образование и работать! Быть самой в ответе за себя и никому не принадлежать.

— Замолчи. Беду на себя накликаешь! Ты думаешь, это игра? Ты видела лицо отца, когда ты попыталась сбежать? Если бы за тебя в тот день не заступился будущий муж, он бы не просто ударил тебя. Он бы избил тебя так, что ты навсегда запомнила, что значит позорить семью.

От ее слов по коже ползет ледяной холод. Отец никогда раньше меня не бил, но в тот момент был готов на все. Такой ярости я никогда прежде не видела на его лице.

Я смотрю на маму и вижу в ее глазах страх. Глубокий, животный страх, потому что она тоже боится отца.

— И если ты вздумаешь сделать еще одну глупость, сорвать эту свадьбу или опять сбежать, — она наклоняется ко мне так близко, делая вид, что закрепляет фату на моих волосах, что я чувствую запах ее приторно-сладких духов, — то Усманов уже не вступится. Он сам будет тем, кто накажет тебя. И поверь мне, дочь, его наказание будет в тысячу раз страшнее отцовского гнева. У законного мужа есть другая власть. Ты должна быть хорошей женой и сделать так, чтобы он захотел тебя не пороть, а взять, как мужчина берет женщину. Ты поняла меня?

Я не могу сдержать дрожь. Я понимаю. Все понимаю. Я вещь, которую передают из одних рук в другие — более жесткие и безразличные. И впервые я думаю о том, что может сделать со мной Марат после свадьбы. Он станет моим мужем.... И у нас должна быть брачная ночь.

6. Глава

Вечером я сижу у себя в комнате и смотрю в окно на темнеющее небо. В груди звенящая пустота. Все мои планы рушатся, надежды испаряются одна за другой. Около двери дежурит Рустем. Дом полон народу. А я совсем одна...

Остается лишь принять эту ситуацию и проявить покорность, о которой мне все талдычат. Но не могу я смириться! Иду в ванну и включаю краны на полную мощность. Сжимаю в руке телефон и рывком подношу его к уху.

— Алия, это ты?! — слышится взволнованный голос подруги. — Я до тебя уже несколько дней не могу дозвониться! Ты там живая? Твоя мама несет какую-то околесицу про свадьбу! Это что, шутка такая?

— Это не шутка, Ась, — шепчу я, стараясь, чтобы голос звучал уверенно. — Меня выдают замуж. Через два дня.

На том конце провода повисает пауза.

— Что?.. За кого? Что происходит?!

— За... Ты его не знаешь... За одного из наших мужчин. Он старше. Все уже решено. Я не могу отказаться.

— Старый дед какой-то? Ну это ваще кринж. Твои родители в курсе, что мы живем в демократическом обществе и свободной стране? Никто не может насильно выдать тебя замуж!

Я невесело смеюсь. Аська точно живет в демократическом

обществе и свободной стране, а я будто и нет.

— Могут. И выдадут. Я не знаю, что делать...

— Убежать нельзя? У меня есть немного денег, я могу купить тебе билет на поезд или на самолет! Куда скажешь! Знаешь у меня есть родственники в Чите, я могу им позвонить...

— Ась... Не вариант. Я уже пыталась.

— Так... А что если не уехать, а хотя бы сбежать на вечер? Ты жизни-то не видела, по клубам не ходила, с парнями не целовалась. У тебя должен быть девичник и обязательно надо поцеловаться с красивым мужиком, прежде чем лечь под деда. Сможешь выбраться из своего заточения на пару часов?

Закусив губу, я с тоской смотрю на облачко пара, которое поднимается в ванной от воды.

Еще один вечер на свободе?

Я хочу... Очень. Но как? Рустем всегда под дверью. Я даже ни разу не видела, чтобы он в туалет отлучался, робот чертов.

— Я заеду за тобой через час, — продолжает строить планы Ася. — Тебе нельзя сходить с ума в одиночку.

— Я не могу, у меня охрана... Полный дом родственников.

— Прикинься больной и отправь их за лекарствами, а потом ложись спать. Никто не будет тревожить спящую невесту с температурой.

Идея была безумной. Самоубийственной. Но мысль провести последний свободный вечер в заточении, в ожидании неминуемой свадьбы, была еще безумнее. Этот шанс был спасательным кругом, брошенным в море моего отчаяния.

— Хорошо, — выдохнула я. — Жди.

Сердце бешено колотится, когда я спускаюсь вниз на кухню и громко роюсь в аптечке. Демонстративно чихаю и вытираю нос.

Мама реагирует первая.

— Алия, что стряслось?

— Что-то мне нехорошо... — бормочу я, вздыхая. — Я была в комнате и меня вдруг начало трясти. Ищу градусник.

— Только этого нам не хватало, — мама трогает мой лоб и ахает. — У тебя жар! Навалилась в грязи? Довольна? Иди в комнату, сейчас принесу тебе липовый отвар.

Спектакль удался и после небольшой суеты, меня все оставляют одну отдыхать до утра.

Я дожидаюсь, когда шум снизу стихнет и выбираюсь из кровати прямо в пижаме. Аська обещала захватить мне сменные вещи.

Охранник пьет на кухне чай и смотрит видео на телефоне в наушниках! Мне везёт. Я выскальзываю через заднюю дверь в сад и, пригнувшись, подбегаю к задним воротам. Метров через тридцать вниз по дороге от дома меня ждет машина Аси.

— У тебя получилось!

— Если меня поймают, я труп, — шепчу я, забираясь на пассажирское сиденье. — И я не шучу.

— Возьми на заднем сиденье блестящий топ и кожаную юбку, если тебя поймают ты будешь секси-труп!

Я смеюсь, ощущая легкость во всем теле. Азарт.

Мы мчимся по ночному городу, и я, прижавшись лбом к холодному стеклу, смотрю на мелькающие огни. Аська включает музыку и болтает о чем-то, пытаюсь разрядить обстановку.

Мы оказываемся в модном клубе. Грохочущая музыка, толпа, мигающие огни. Драйв и свобода.

Ася заказывает нам коктейли. Я выпиваю свой залпом, ощущая, как по телу разливается огненная волна, притупляя остроту внутренней боли.

— Моя девочка! Пошли танцевать! — кричит Ася, увлекая меня на танцпол.

Я закрываю глаза и позволяю музыке поглотить себя. Я танцую. Отчаянно, с надрывом, как в последний раз. Выбрасываю из себя весь страх, всю безысходность. На пару секунд я обретаю крылья и свободу.

Когда я открываю глаза, мой взгляд натывается на фигуру, застывшую на краю танцпола. Мужчина. Высокий, мощный, в темной рубашке, расстегнутой на пару пуговиц. И он смотрит прямо на меня. Оценивающе скользит взглядом по фигуре, и мои руки против воли покрываются мурашками. Он оценивает меня, как мужчина оценивает понравившуюся

ему женщину.

— Какой красавчик. И он так пялится на тебя, ты ему понравилась, — кричит мне на ухо Ася. — Он отличный вариант для первого поцелуя. Подойди к нему.

— Это... — шепчу я, ощущая, как сердце уходит в пятки.
— Это мой будущий муж.

Это Марат. Точно он.

Вдоль позвоночника ползет ледяной холод.

Он не двигается, чуть откинув голову и сложив руки на груди он смотрит на меня, на мою одежду, на лицо... Он в бешенстве. И в его глазах я читаю свой приговор.

7.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.